

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ / METHODOLOGY AND TECHNOLOGY OF VOCATIONAL EDUCATION

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.153.76>

ИСКУССТВЕННАЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ СРЕДА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ВТОРИЧНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ПРИ ОБУЧЕНИИ В РОССИЙСКОМ ВУЗЕ В СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Научная статья

Ковалева А.Г.¹, Луконин Д.Д.², Ушакова А.Д.^{3,*}

¹ORCID : 0000-0002-9066-6783;

³ORCID : 0000-0003-0755-2839;

^{1,2,3} Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (nastya_ushakova[at]mail.ru)

Аннотация

В современных геополитических условиях студенты ограничены в погружении в естественную иноязычную среду, поэтому при обучении лингвистов-переводчиков в университете преподавателям необходимо создавать искусственную лингвокультурологическую среду.

Цель статьи – разработка искусственной лингвокультурологической среды для формирования вторичной языковой личности в современных геополитических условиях.

В ходе исследования использовался метод анализа научно-методической литературы, нормативных документов и интернет-источников, была проведена поисковая работа на кафедре иностранных языков Уральского федерального университета, а также был проведен опрос среди студентов о выборе предпочтительного иностранного языка для изучения и удовлетворенности искусственной лингвокультурологической средой, создаваемой на кафедре иностранных языков.

В статье рассматриваются определения языковой и вторичной языковой личности, а также важность создания искусственной лингвокультурологической среды. Приводятся условия ее формирования в современных геополитических условиях.

Обосновывается необходимость создания вторичной лингвокультурологической среды в вузе, предлагаются мероприятия, способствующие ее созданию.

Ключевые слова: языковая личность, вторичная языковая личность, искусственная лингвокультурологическая среда, иностранный язык.

ARTIFICIAL LINGUOCULTURAL ENVIRONMENT FOR THE FORMATION OF SECONDARY LINGUISTIC PERSONALITY IN RUSSIAN UNIVERSITY EDUCATION IN MODERN GEOPOLITICAL CONDITIONS

Research article

Kovaleva A.G.¹, Lukonin D.D.², Ushakova A.D.^{3,*}

¹ORCID : 0000-0002-9066-6783;

³ORCID : 0000-0003-0755-2839;

^{1,2,3} Ural Federal University, Ekaterinburg, Russian Federation

* Corresponding author (nastya_ushakova[at]mail.ru)

Abstract

In today's geopolitical conditions, students are limited in immersing themselves in natural foreign language environments, so when teaching linguistic translators at university, teachers need to create an artificial linguocultural environment.

The aim of the article is to develop an artificial linguocultural environment for the formation of secondary linguistic personality in modern geopolitical conditions.

The research used the method of analysing scientific and methodological literature, normative documents and Internet sources, a search work was conducted at the Department of Foreign Languages of the Ural Federal University, and a survey was carried out among students about the choice of a preferred foreign language to study and their satisfaction with the artificial linguocultural environment created at the Department of Foreign Languages.

The article examines the definitions of linguistic and secondary linguistic personality, as well as the importance of creating an artificial linguoculturological environment. The conditions of its formation in modern geopolitical conditions are given.

The necessity of creating a secondary linguocultural environment in a university is substantiated, and the measures contributing to its creation are proposed.

Keywords: linguistic personality, secondary linguistic personality, artificial linguocultural environment, foreign language.

Введение

Современное общество находится под воздействием тотальных геополитических изменений. Данные обстоятельства способствовали новой Концепции внешней политики России (Концепция), которая была утверждена Указом Президента 31 марта 2023 года. Концепция определяет направления культурно-цивилизационного самоопределения [1]. В свою очередь, данные изменения в геополитических сферах находят свое отражение и в образовании. Особенно хотелось бы отметить, что обучение иностранным языкам обретает новые значения. Министр

иностранных языков РФ С.В. Лавров, выступая на XXXI Ассамблее Совета по внешней и оборонной политике 20 мая 2023 года, обозначил изменения в направлениях внешней политики России, которые предусматривают снижение взаимодействия с такими странами как Америка, странами Европейского Союза и Североатлантического альянса [2]. Распоряжением Правительства РФ от 5 марта 2022 №430-р был определен перечень иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц [3]. Однако в Концепции указаны и приоритетные направления внешней политики России: Китай, Индия, страны Африки и Южной Америки, страны СНГ и многие другие [4]. Это определяет и перспективы языкового образования в вузах. Большинство студентов продолжают в вузе изучать иностранный язык, который изучали в школе, однако на лингвистических направлениях подготовки студенты, как правило, начинают изучать второй и третий иностранные языки. С изменением внешней политики России изменился запрос студентов на перечень иностранных языков для изучения в вузе. Так, например, на кафедре иностранных языков Уральского федерального университета, в 2023-2024 учебном году около 75% студентов выбирали европейские языки (немецкий, французский, испанский) (см. рис. 1а). Однако уже в 2024-2025 году доля студентов с запросом китайского языка увеличилась почти в три раза (см. рис. 1б).

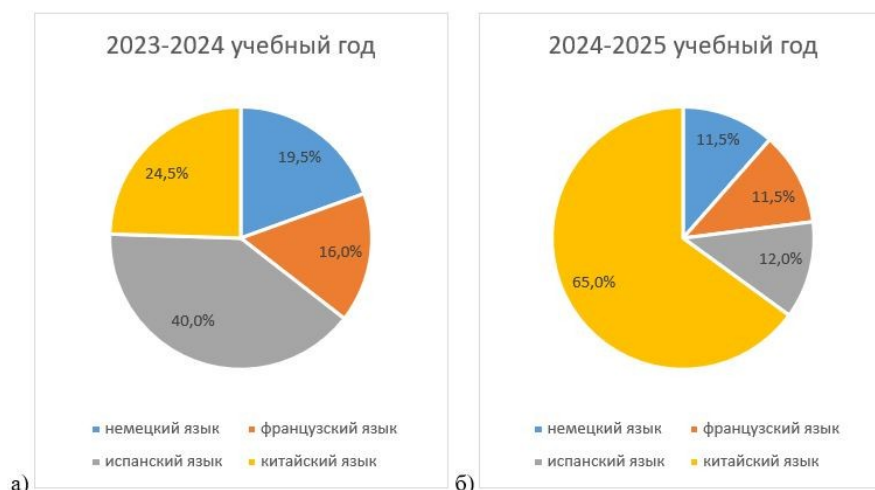

Рисунок 1 - Пропорции выбора европейских и китайского языков на кафедре иностранных языков УрФУ:
а) в 2023-2024 учебном году; б) в 2024-2025 учебном году
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.153.76.1>

Данная тенденция не будет постоянной, скорее всего, это первая реакция на изменения в стране. Со временем наступит понимание, что французский и испанский языки будут тоже востребованы среди специалистов межкультурной коммуникации. Однако сложившаяся ситуация показывает, что в вузе необходима эффективная лингвистическая подготовка специалистов в различных профессиональных сферах не только со знанием английского языка, а подготовка на лингвистических направлениях подготовки должна быть интегрирована в новые условия.

Цель исследования – разработка искусственной лингвокультурологической среды для формирования вторичной языковой личности в современных геополитических условиях.

Объектом исследования является процесс формирования вторичной языковой личности лингвистов-переводчиков при изучении иностранных языков в вузе. Предметом исследования является искусственная лингвокультурологическая среда, необходимая для формирования вторичной языковой личности при обучении лингвистов-переводчиков в вузе.

Методология

Идею понятия «языковая личность» можно встретить еще в работах В. фон Гумбольдта и И.Г. Гердера. В отечественном языкознании, данный термин использовал В.В. Виноградов, затем этот термин получил развитие в работах Ю.Н. Караулова.

Под языковой личностью (ЯЛ) Ю.Н. Караулов понимал «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются

- степенью структурно-языковой сложности;
- глубиной и точностью отражения действительности;
- определенной целевой направленностью».

При этом он выделял три уровня структурной модели языковой личности: вербально-семантический уровень, когнитивный (тезаурусный) уровень и прагматический (мотивационный) уровень [5, С. 5].

Многие российские исследователи, такие как В.А. Горина, Н.А. Качалов, В.И. Ковалев, В.А. Козырев, Т.С. Падерина, Р.С. Полесюк, Т.Г. Рублик, В.В. Рыжов, Д.А. Скулимовская, Ю.Г. Момотова, И.И. Халеева, В.Д. Черняк и др. вслед за Ю.Н. Карауловым продолжили изучать понятие ЯЛ и особенности ее формирования.

Так, например, Т.С. Падерина, изучая ЯЛ в аспекте научной коммуникации, определяет ее как «уникальный комплекс языковых знаний, навыков и умений, которые определяют способность человека использовать язык для коммуникации и взаимодействия с другими людьми» [6, С. 76].

Вторичная же ЯЛ (ВТЯЛ) – это «способность человека к общению на межкультурном уровне» [7, С. 68].

Важный шаг в изучении ВТЯЛ сделала И.И. Халеева. Она разделила первый уровень ЯЛ (вербально-семантический) на две сферы: тезаурус I (формирует «языковую картину мира») и тезаурус II (формирует «концептуальную, или глобальную, картину мира»). По мнению И.И. Халеевой, именно на тезаурусном уровне происходит формирование ВТЯЛ с ее системой ценностей и норм поведения, которые характерны для носителей иноязычной лингвокультуры [8, С. 76].

Следует отметить, что разные исследователи по-разному трактуют понятие ВТЯЛ.

Е.В. Потёмкина определяет ВТЯЛ как «реализуемую средствами изучаемого языка структуру языковой личности его носителя». При этом термин «вторичный» подчеркивает иерархию личностей внутри одного индивида [9, С. 223].

Н.И. Думнова интерпретирует понятие ВТЯЛ как «совокупность изменений, трансформаций, которые личность приобретает при включении в интенсивную иноязычную речевую деятельность для решения жизненно важных задач» [10, С. 145].

Анализируя теоретические работы по проблеме и собственный многолетний опыт преподавания иностранного языка Ж.А. Вардзелашвили и Л.П. Прокофьева делают вывод, что «ключевой проблемой методики преподавания иностранных языков становится поиск методов и приемов по развитию перцептивной способности учащегося постигать специфику национальной картины мира изучаемого языка для развития речевого мышления на новом языке» [11, С. 209].

Речевая деятельность, как процесс использования языка как способа коммуникации, подразумевает целенаправленное воздействие субъекта на объект с помощью речевого действия, связанного с передачей информации. Обусловленность выбора речевого действия связано, в первую очередь, с речевой ситуацией, в которой оказался индивид – чужеродность окружающей языковой среды для проведения речевой деятельности и является важным условием формирования ВТЯЛ [12].

Чужеродность окружающей языковой среды является не только важнейшим условием формирования ВТЯЛ, но и сдерживающим фактором – иная языковая культура способна оттолкнуть от собственного изучения на психологическом уровне. Индивид должен сам желать освоить иностранный язык, быть мотивирован к этому. Необходимо привить индивиду уважение к чужеродному языку, опыт общения на котором, а соответственно, и культуру, индивид будет неизбежно проецировать на себя, сталкиваясь с внутренними противоречиями. Человек должен быть психологически подготовлен к изучению чужеродной культуры [13].

Однако, чужеродность окружающей среды может быть структурирована и расформирована на методы для её изучения – дидактический подход также играет важную роль в формировании ВТЯЛ. База для формирования ВТЯЛ должна быть правильно структурирована и изучена на предмет аутентичности осваиваемой культуры и языка. Роль преподавателя, в данном случае, заключается не в непосредственном формировании ВТЯЛ, а в методическом сопровождении процесса освоения иностранного языка.

Условия формирования ВТЯЛ включают в себя комбинацию дидактических, направленных на структуризацию и методику освоения иностранного языка, и психологических, направленных на ментальную подготовку индивида к встрече чужеродной культурой. Ключевым фактором выступает мотивация – индивид должен сам проявлять интерес к изучению стратегий и методов освоения иностранного языка, тогда как преподаватель выполняет роль сопровождающего, который вмешивается в процесс только при необходимости дидактического сопровождения. Таким образом, выделяются следующие условия для формирования ВТЯЛ в искусственной лингвокультурологической среде в современной геополитической обстановке:

1. Материал и лингводидактическая база для формирования ВТЯЛ должны быть подлинными и соответствовать тем речевым ситуациям и видам речевого поведения, которые характерны народу изучаемого языка, вместе с этим они должны быть одним из столпов мотивации индивида к изучению материала.

2. В современной геополитической ситуации, студенты ограничены в своих возможностях погружаться в чужеродную лингвокультурологическую среду для формирования ВТЯЛ. Материалы для изучения иностранного языка также переориентируются, используя в качестве лингвокультурологической базы другие страны – например, некоторое время назад ориентация при обучении французскому языку была на Францию, а сейчас – на страны Африки, для которых характерен совершенно другой менталитет, традиции, религия, образ жизни. Следовательно, необходимо оперативно дополнить материалы для формирования ВТЯЛ, определить новые методы обучения и формирования ЯЛ, и, как следствие, изменить подходы и принципы обучения.

3. В.А. Горина писала следующее: «в основе обучения иностранному языку должен лежать такой подход, который обеспечивает не только овладение вербальным кодом неродного языка, но и приобщение учащихся к концептуальной системе чужого лингвосоциума» [14, С. 47]. Следовательно, у индивида необходимо сформировать установку на изучение характерных особенностей речевого поведения носителя языка. Индивид может изучать сюжеты, видеоролики, кино или даже анимацию, выделяя, анализируя и интерпретируя характерные особенности речевого поведения представителя другой культуры.

4. Использование цифровых образовательных технологий, позволит смешивать различные виды деятельности, совершенствовать их. Кроме того, данные технологии позволяют расширить и укрепить творческие способности индивида в сфере изучения стратегий и методов изучения иностранного языка [15].

5. Отдельно стоит выделить необходимость профессиональной направленности процесса обучения иностранному языку – например, участие в научно-практических конференциях или прохождение научных или производственных практик на иностранном языке.

Основные результаты и обсуждение

Одним из важнейших условий формирования ВТЯЛ является лингвокультурологическая среда, так как именно она способствует главной цели формирования ВТЯЛ, в результате овладения языком обучающийся приобретает черты

ВТЯЛ, способной проникать в «дух» изучаемого языка, в «плоть» культуры такого народа, с которым должна осуществляться межкультурная коммуникация [8]. ВТЯЛ обладает способностью к иноязычному общению с представителями других культур на межкультурном уровне. Такая способность формируется в процессе изучения иностранного языка и культуры [7]. В сложившихся геополитических условиях сложно гарантировать полное погружение студентов в лингвокультурологическую среду изучаемого языка. Однако необходимо искать способы создания искусственной лингвокультурологической среды.

Кафедра иностранных языков Уральского федерального университета создает искусственную лингвокультурологическую среду для студентов лингвистов-переводчиков. В университете обучается большое количество иностранных студентов из различных стран мира. Иностранные студенты являются носителями не только языка, но и культуры и традиций, являются представителями разных конфессий, что позволяет глубже понять особенности той или иной языковой культуры. Мастер-классы из серии «Бюро экскурсий и путешествий» стали базой для создания искусственной лингвокультурологической среды для студентов лингвистов-переводчиков. Иностранные студенты проводят презентации, мастер-классы, виртуальные экскурсии по странам, из которых они приехали. Студенты имеют возможность познакомиться с лингвистическими особенностями изучаемого языка в различных странах, или частях одной страны, узнать культурные и конфессиональные особенности, понять влияние различных географических, исторических, политических факторов на традиции и обычаи стран. Встречи в «Бюро экскурсий и путешествий» проходят на иностранном языке, поэтому студенты получают полное погружение в лингвокультурологическую среду изучаемого языка. Студенты получают возможность осуществлять иноязычное общение с представителями различных культур на межкультурном уровне. Такая имитация искусственной лингвокультурологической среды имеет свои преимущества. Студенты, изучающие испанский язык, имеют возможность приобрести лингвокультурную картину не только Испании и различных ее частей, но и Кубы, Эквадора, Аргентины, Мексики и т.д. Данная возможность повышает степень сформированности ВТЯЛ, и профессиональных компетенций.

Необходимо отметить, что студенты посещают «Бюро экскурсий и путешествий» для углубления знаний не только изучаемых языков, но и любых других языков, что расширяет лингвокультурологический кругозор, необходимый любому переводчику в профессиональной деятельности.

Важно подчеркнуть, что интерес к мероприятиям «Бюро экскурсий и путешествий» возрастает постепенно. Студенты не сразу понимают необходимость таких внеучебных мероприятий, не сразу оценивают эффект от погружения в лингвокультурологическую среду (см. рис. 2). Однако с каждым новым мероприятием процентное соотношение студентов, которым нравятся мероприятия «Бюро экскурсий и путешествий» меняется в сторону увеличения, а процент студентов, которым не нравится, или не сформировавшим свое мнение, постоянно падает.

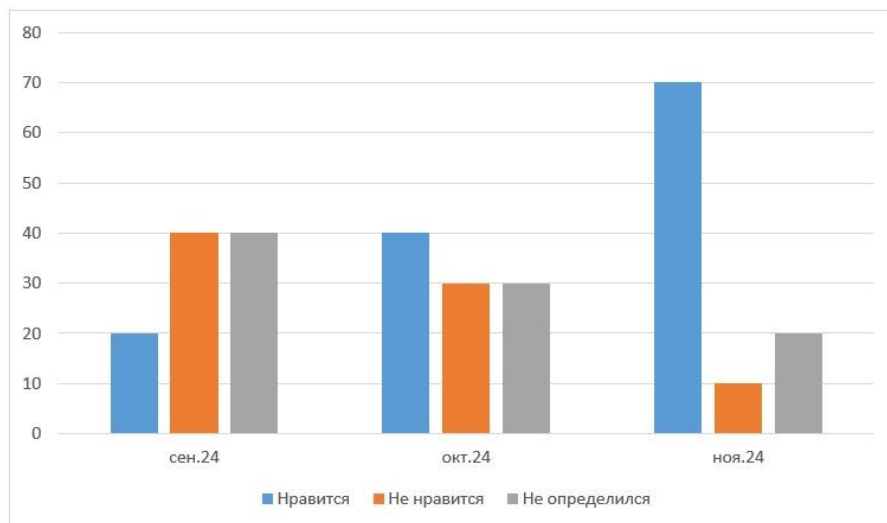

Рисунок 2 - Показатели роста количества студентов, которым нравятся мероприятия «Бюро экскурсий и путешествий»
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.153.76.2>

Заключение

В современных геополитических условиях в России лингвистическое образование испытывает сложности в эффективном формировании ВТЯЛ. Просматривается тенденция к увеличению спроса на восточные языки. В связи с отсутствием возможности погружения в естественную лингвокультурологическую среду для эффективного формирования ВТЯЛ необходимо создание искусственных лингвокультурологических сред. Учебные и внеучебные мероприятия с привлечением иностранных граждан, являющимися носителями иностранных языков и культур, в которых заинтересованы студенты, способствует созданию искусственной лингвокультурологической среды в вузе при обучении лингвистов-переводчиков.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Сообщество рецензентов Международного научно-исследовательского журнала

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.153.76.3>**Conflict of Interest**

None declared.

Review

International Research Journal Reviewers Community

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.153.76.3>**Список литературы / References**

1. Яковенко А.В. Геополитический перелом и Россия. О чем говорит новая внешнеполитическая концепция : монография / А.В. Яковенко. — Москва: Дипломатическая академия МИД России, 2023. — 144 с.
2. Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова на XXXI Ассамблее Совета по внешней и оборонной политике, Москва, 20 мая 2023 года. — URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1871520/ (дата обращения: 07.11.24).
3. Распоряжение Правительства РФ от 5 марта 2022 №430-р Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц. — URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1861789/ (дата обращения: 07.11.24).
4. Распоряжение Правительства РФ от 20 сентября 2023 года №2530-р. — URL: <http://government.ru/news/49557/> (дата обращения: 07.11.24).
5. Караулов Ю.Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения / Ю.Н. Караулов // Язык и личность. — Москва: Наука, 1989. — С. 3–8.
6. Падерина Т.С. Языковая личность в аспекте межъязыковой научной коммуникации / Т.С. Падерина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». — 2024. — Т. 21, № 2. — С. 74–79.
7. Гальскова Н.Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика : учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез. — Москва: Академия, 2006. — 336 с.
8. Халеева И.И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи (подготовка переводчиков) / И.И. Халеева. — Москва: Высшая школа, 1989. — 238 с.
9. Потёмкина Е.В. К вопросу о методах формирования вторичной языковой личности / Е.В. Потёмкина // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. — 2013. — № 2. — С. 215–224.
10. Думнова Н.И. Вторичная языковая личность: психологическая структура феномена / Н.И. Думнова // Ярославский педагогический вестник. — 2023. — № 6(135). — С. 143–154.
11. Вардзелашвили Ж.А. Становление вторичной языковой личности в пространстве иностранного языка / Ж.А. Вардзелашвили, Л.П. Прокофьева // Филологический класс. — 2022. — № 4. — С. 205–216.
12. Леонтьев А.А. Речевая деятельность / А.А. Леонтьев // Основы теории речевой деятельности. — Москва: Наука, 1974. — С. 25–28.
13. Зимняя И.А. Личностно-деятельностный подход к обучению русскому языку как иностранному / И.А. Зимняя // Русский язык за рубежом. — 1985. — № 5. — С. 49–53.
14. Горина В.А. Формирование языковой личности в условиях преподавания второго иностранного языка / В.А. Горина // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. — 2015. — № 4(715). — С. 44–55.
15. Селевко Г.К. Педагогические технологии на основе активизации, интенсификации и эффективного управления УВП / Г.К. Селевко. — Москва: Издательство НИИ школьных технологий, 2005. — 288 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Jakovenko A.V. Geopoliticheskij perelom i Rossiya. O chem govorit novaja vneshnepoliticheskaja kontseptsija : monografija [Geopolitical Crisis and Russia: What the New Foreign Policy Concept Says : monograph] / A.V. Jakovenko. — Moscow: Diplomaticheskaja akademija MID Rossii, 2023. — 144 p. [in Russian]
2. Vystuplenie Ministra inostrannyh del Rossijskoj Federacii S. V. Lavrova na XXXI Assamblee Soveta po vneshnej i obronnoj politike, Moskva, 20 maja 2023 goda [Speech by the Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation S. V. Lavrov at the XXXI Assembly of the Council on Foreign and Defense Policy, Moscow, May 20, 2023]. — URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1871520/ (accessed: 07.11.24). [in Russian]
3. Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 5 marta 2022 №430-r Ob utverzhdenii perechnja inostrannyh gosudarstv i territorij, sovershajushih nedruzhestvennye dejstvija v otnoshenii Rossijskoj Federacii, rossijskih juridicheskikh i fizicheskikh lic [Order of the Government of the Russian Federation of March 5, 2022 No. 430-r On Approval of the List of Foreign States and Territories Committing Unfriendly Actions Against the Russian Federation, Russian Legal Entities and Individuals]. — URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1861789/ (accessed: 07.11.24). [in Russian]
4. Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 20 sentjabrja 2023 goda №2530-r [Order of the Government of the Russian Federation of September 20, 2023 No. 2530-r]. — URL: <http://government.ru/news/49557/> (accessed: 07.11.24). [in Russian]
5. Karaulov Ju.N. Russkaja jazykovaja lichnost' i zadachi ee izuchenija [Russian Linguistic Personality and the Objectives of its Study] / Ju.N. Karaulov // Language and Personality. — Moscow: Nauka, 1989. — P. 3–8. [in Russian]
6. Paderina T.S. Jazykovaja lichnost' v aspekte mezh'jazykovoj nauchnoj kommunikatsii [Linguistic Personality in the Context of Science Communication] / T.S. Paderina // Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics. — 2024. — Vol. 21, № 2. — P. 74–79. [in Russian]

7. Gal'skova N.D. Teorija obuchenija inostrannym jazykam. Lingvodidaktika i metodika : ucheb. posobie dlja stud. lingv. un-tov i fak. in. jaz. vyssh. ped. ucheb. zavedenij [Theory of Teaching Foreign Languages. Linguodidactics and Methodology : textbook for students of linguistic universities and faculties of foreign languages of higher pedagogical educational institutions] / N.D. Gal'skova, N.I. Gez. — Moscow: Akademija, 2006. — 336 p. [in Russian]
8. Haleeva I.I. Osnovy teorii obuchenija ponimaniju inojazychnoj rechi (podgotovka perevodchikov) [Fundamentals of the Theory of Teaching Understanding of Foreign Language Speech (Training of Translators)] / I.I. Haleeva. — Moscow: Vysshaja shkola, 1989. — 238 p. [in Russian]
9. Potemkina E.V. K voprosu o metodah formirovanija vtorichnoj jazykovej lichnosti [On the Question of Methods of Formation of Secondary Linguistic Personality] / E.V. Potemkina // Pushkin Leningrad State University Bulletin. — 2013. — № 2. — P. 215–224. [in Russian]
10. Dumnova N.I. Vtorichnaja jazykovaja lichnost': psihologicheskaja struktura fenomena [Secondary Linguistic Personality: Psychological Structure of the Phenomenon] / N.I. Dumnova // Yaroslavl Pedagogical Bulletin. — 2023. — № 6(135). — P. 143–154. [in Russian]
11. Vardzelashvili Zh.A. Stanovlenie vtorichnoj jazykovej lichnosti v prostranstve inostrannogo jazyka [The Formation of a Secondary Linguistic Personality in the Space of a Foreign Language] / Zh.A. Vardzelashvili, L.P. Prokof'eva // In Philological Class. — 2022. — № 4. — P. 205–216. [in Russian]
12. Leont'ev A.A. Rechevaja dejatel'nost' [Speech Activity] / A.A. Leont'ev // Fundamentals of the Theory of Speech Activity. — Moscow: Nauka, 1974. — P. 25–28. [in Russian]
13. Zimnjaja I.A. Lichnostno-dejatel'nostnyj podhod k obucheniju russkomu jazyku kak inostrannomu [Personal-Activity Approach to Teaching Russian as a Foreign Language] / I.A. Zimnjaja // Russian Language Abroad. — 1985. — № 5. — P. 49–53. [in Russian]
14. Gorina V.A. Formirovanie jazykovej lichnosti v uslovijah prepodavaniya vtorogo inostrannogo jazyka [Developing Linguistic Identity in Second Language Classroom] / V.A. Gorina // Bulletin of Moscow State Linguistic University. Education and Teaching. — 2015. — № 4(715). — P. 44–55. [in Russian]
15. Selevko G.K. Pedagogicheskie tehnologii na osnove aktivizatsii, intensivifikatsii i effektivnogo upravlenija UVP [Pedagogical technologies based on activation, intensification and effective management of the educational process] / G.K. Selevko. — Moscow: Publishing House of the Research Institute of School Technologies, 2005. — 288 p. [in Russian]